

рэчамі». Яны становяцца тлумачэннем тых ці іншых пытанняў жыцця не толькі чалавека мінулага, але і сённяшняга.

Такія магчымасці дазваляюць істотна пашырыць пры-
вабнасць школьных музеяў як турыстычных аб'ектаў як для
інкамінгавага, так і для ўнутранага турызму.

Спіс літаратуры

1. Госцеў, А. П. Праблемы і перспектывы школьнага музея / А. П. Госцеў // Краязнаўства як адзін з накірункаў вучэбна-выхаваўчай работы ў школе і ВНУ : матэрыялы рэсп. навук. канф., Брэст, 28–29 сакавіка 2008 г. – Брэст : ПУП «Изд-во Альтернатива», 2008. – С. 14–20.
2. Корнелюк, В. Музей как осознанная необходимость / В. Корнелюк. – Воспитание в школе. – 2009. – № 4. – С. 73–79.

The article considers new approaches to extension and information exhibition of school museums by means of multi-media interactive demonstrations. For example, the Museum of J. Karsky gymnasium № 1 of Grodno shows the form of multimedia presentations, as the possibility of significantly enhancing the attractiveness of the school Museum., as for students, and for foreign tourists.

УДК 316.73

Е. Г. Коваленя,
*магістр культуралогіі, аспірант кафедры
культуралогіі БГУКИ, г. Мінск*

Классификации географических образов в геокультурном потенциале современных городов

В статье обозначены классы географических образов в геокультурном потенциале. Представлены генетическая, содержательная и масштабная классификации географических образов.

Ключевые слова: геокультура, геокультурный потенциал, географические образы, культурно-географические образы, историко-географические образы, политико-географические образы, социально-географические образы, экономико-географические образы.

Культура в урбанистическом пространстве существует в контексте диалогичности и осуществляет коммуникационные связи горожан с носителями иных культур. Межцивилизационное взаимодействие предполагает обнаружение, понимание, распространение достижений и ценностных ориентаций горожан других культурных пространств. В современном мире усиливается кооперационное сотрудничество, выстраиваются межгосударственные и межцивилизационные отношения политического, экономического и социокультурного характера. В

результате взаимодействия различных структур создаются переходные, гибридные, смешанные культурные образцы и ценности, эффективно работающие в контактных пространствах. Территория такого взаимодействия может оказывать влияние на формирование геокультуры торгово-экономических и политических объединений. По мнению Д. Н. Замятина, пространство взаимодействия «способствует «притиранию» различных способов восприятия и преобразования ландшафтов во взаимодействующих цивилизациях» [1, с. 60].

Геокультура в этом отношении создает в результате взаимодействий различных картин мира систему наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающих особенности развития и функционирования тех или иных культур и/или цивилизаций на определенной территории.

Д. Н. Замятин отмечает, что культура приобретает образно-географические конфигурации, которые представляют собой процесс и результаты развития географических образов. Они составляют основу геокультуры: «Современная геокультура представляет собой серии культурно-географических образов, интерпретирующих локальные пространства» [2]. Они представляют собой сложные системы скоординированных географических образов различного масштаба, которые являются результатом взаимодействия культурных полей.

Каждая культура создает свои образы географического пространства, которые являются ее неотъемлемыми элементами. Культурно-географические образы – это максимально вербализованная и визуализированная культура, которая репрезентируется и интерпретируется в определенном пространстве. «Культура в данном случае становится интересной как продукт образно-географических интерпретаций» [2]. Культурно-географические образы обеспечивают интенсивный и сбалансированный межкультурный обмен.

В центре внимания Д. Н. Замятина находится проблематика моделирования географических образов, под которыми он понимает «систему наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающую особенности развития и функционирования тех или иных культур и цивилизаций в каких-либо реальных пространствах (территориях, местностях, ландшафтах, регионах, странах и т. д.)» [1, с. 61]. Они, с одной стороны, развива-

ются в конкретных географических условиях, с другой, представляют собой производные явления, так как формируются в процессах межцивилизационной адаптации, репрезентации и интерпретации.

Репрезентация какого-либо географического образа в понимании Д. Н. Замятина – это представление образа на вербальном или невербальном уровне с помощью адекватных его содержанию символически-знаковых систем – визуальных и текстовых [1, с. 58]. Этот процесс предусматривает процедуры поиска и идентификации соответствий между культурно-географическим образом и тяготеющими к нему символами и знаками. Интерпретация – это процесс выбора позиции, точки зрения, направленности анализа по отношению к уже репрезентированным образам [1, с. 58]. В результате создается пространство, включающее интерпретированные образы и ключевые соотношения между ними. Особая роль в современном мире отводится культурному основанию создающихся геополитических и геоэкономических союзов и наращиванию их геокультурного потенциала. Он измеряется силой, мощностью, устойчивостью и степенью воздействия проецируемых вовне культурно-географических образов.

Географические образы могут принимать различные формы в зависимости от целей, задач, условий их создания и самих создателей. Д. Н. Замятин предложил классификации, охватывающие возможные варианты географических образов. Исследователь подчеркивает, что классификации не являются окончательными, они могут развиваться, детализироваться и заменяться новыми.

Генетическая классификация географических образов используется при первичном структурном анализе образа и разделяется на формальную и содержательную. Формальный вариант генетической классификации культурно-географических образов учитывает их происхождение и репрезентирующие источники [1, с. 119–120].

1. Культурно-географические образы, создаваемые или реконструируемые в СМИ (газетах, журналах, на радио и телевидении, в Интернете и т. д.). Они характеризуются сравнительно несложной структурой, высокой целенаправленностью, использованием распространенных стереотипов, высокой изменчивостью и часто недолговременной популярностью.

2. Культурно-географические образы, создаваемые или

реконструируемые в повествовательных текстах (художественная и философская литература, мемуары, эпистолярные, графика, живопись, видео, кинематограф, музыкальные произведения). Они представляют собой разветвленные образно-символические структуры, состоящие из знаков и символов, которые необходимо выявить, реконструировать и интерпретировать. Образы сравнительно долговременные, могут вмещать в себе репрезентацию реальных и вымышленных объектов.

Содержательный вариант генетической классификации культурно-географических образов учитывает содержательное происхождение, форму и способ репрезентации образа в целом или его отдельных элементов. Учитываются географические и негеографические составляющие (знаки, символы, архетипы), а также исторические, культурные, политические, экономические и другие значения. Содержательно-генетическая классификация включает в себя [1, с. 137]:

– образы, в которых как в центре, так и на периферии доминируют географические знаки, символы и архетипы. Встречаются достаточно редко, характерны для слабо освоенных территорий, в них преобладают физико-географические и этнографические составляющие;

– образы, в которых в качестве центра (ядра) выступает парагеографический символ (историко-культурный, политический, экономический и т. д.). Как правило, используются для создания образов цивилизаций;

– образы, в которых в качестве центра (ядра) выступает географический знак или символ, притягивающий к себе все возможные – географические, парагеографические и негеографические знаки и символы. Таковыми являются образы стран и городов.

Содержательная классификация географических образов основана на специализации и принадлежности их к какой-либо человеческой деятельности, имеющей пространственные выражения. Выделяют следующие классы [1, с. 141, 151, 155, 163]:

- культурно-географические образы, в структуре которых преобладают знаки и символы, имеющие преимущественно культурную или цивилизационную содержательную нагрузку. Представляют собой класс первого иерархического уровня и имеют наиболее важное значение;

- историко-географические образы, в структуре которых главное внимание уделяется знакам и символам, аккумулирующим особенности и закономерности исторического развития определенных пространств (территорий, стран, городов, регионов и т. д.);

- политико-географические образы, в структуре которых преобладают политико-географические знаки и символы, они отражают специфику политического развития определенных пространств. Включают в себя целенаправленные представления о пространстве, включающие наиболее яркие и запоминающиеся символы, знаки, образы и характеристики определенных стран, регионов, структурированные на определенных политических основаниях;

- социально-географические и экономико-географические образы, характеризующие в знаково-символьной форме особенности и закономерности социально-экономического развития определенных пространств, представлений о ее экономике и социальном развитии.

Масштабная классификация географических образов выделяет следующие классы [1, с. 177, 185, 190]:

- географические образы микроуровня – образы местностей, городов, отдельных ландшафтов, небольших районов. Исследователь подчеркивает особую значимость географических образов города, представляющих собой систему упорядоченных взаимосвязанных представлений о пространстве и пространственных структурах какого-либо города, а также система знаков и символов, наиболее ярко и информативно представляющих и характеризующих определенное урбанизированное пространство;

- географические образы мезоуровня – это образы регионов и стран;

- географические образы макроуровня, к которым относятся образы континентальных и межконтинентальных регионов, междивизиональных, политико-географических, экономико-географических объединений.

Исследование геокультурного потенциала городов, стран и регионов позволяет выделить множество различных классов географических образов, которые сменяют друг друга и сосуществуют друг с другом в различных комбинациях. Предложенные Д. Н. Замятиным классификации географических образов: генетическая, содержательная и масштабная, а также

особенности и закономерности моделирования образов позволяют всесторонне анализировать геокультурный потенциал городов, стран и регионов.

Список литературы

1. Замятин, Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов / Д. Н. Замятин. – СПб. : Знак, 2006. – 488 с.
2. Замятин, Д. Н. Геокультура: образ и его интерпретации [Электронный ресурс] / Д. Н. Замятин // Русский Архипелаг: сетевой проект «Русского мира» : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.archipelag.ru/geoculture/concept/interpretation/image/>. – Дата доступа : 12.01.2016.

The article informs the readers on geographical images in geocultural potential. The genetic, informative, widespread classifications of geographical images are introduced in this work.

УДК 338.48, 332,349

В. Г. Козлова,
инженер, РУП «Белорусский институт строительного проектирования», г. Минск

Условия развития трансграничных туристических кластеров в рамках Единого государства России и Беларуси

Анализируются предпосылки формирования трансграничных туристических кластеров на территории Республики Беларусь и Российской Федерации. Проводится анализ понимания ряда терминов в законодательстве обеих стран.

Ключевые слова: кластер, туризм, законодательство, трансграничный туристический кластер.

Формирование, развитие и успешное функционирование трансграничных туристических кластеров требует наличия у сторон-участниц общих подходов к решению вопроса или разработки механизмов преодоления имеющихся различий. Анализ понимания кластеров в России и Беларуси показывает следующее.

1. На данный период на территории Единого государства не сложилось единого юридического понимания термина «кластер» в отношении туристического бизнеса.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 гг.)», утвержденной распоряжением Правительства